премьера

15 декабря во МХАТе имени Чехова состоялась премьера спектакля «Последняя жертва» в постановке Юрия Еремина. Накануне премьеры Марина ЗУДИНА, исполнившая главную женскую роль Юлии Тугиной, ответила на вопросы «exclusive//3BECT//19».

Марина Зудина: «Своих героинь не порицаю»

- Вы свою героиню, промотавшую состояние на юного хлыща, а потом вышедшую замуж за состоятельного пожилого человека, оправдываете или порицаете?
- Никогда не оправдываю и не порицаю своих героинь. Вся работа строится на распутывании мотивов поступков твоего героя, а распутывая их, можно прийти и к оправданию.
- Что вы думаете о приходе во МХАТ поколения молодых режиссеров и актеров?
- Любое обновление и надежды всегда связаны с молодыми. Они открыты всем новым начинаниям, более честолюбивы, чем мастера, которые уже чего-то добились. В любом случае молодость это движение вперед. Кто-то больше, кто-то меньше совпадает с эстетическими принципами МХАТа. Естественным образом останутся только удачные работы.
- Действие спектакля перенесено в начало XX века с его стилем модерн, «новыми» деловыми людьми, шумными клубами и модным развлечением кинематографом. Это сделано для сравнения с нашим временем?
- «Последняя жертва» одна из последних пьес Островского. А мы привыкли, что Островский это в первую очередь бытописание купечества. Что касается фигуры Флора Федулыча Прибыткова (его играет Олег Павлович Табаков), то он больше напоминает фигуру начала XX века: человек, который становится промышленником. Чтобы подчеркнуть это, действие перенесено в начало эпохи модерн. Главный герой времени не прожигающий жизнь купец, а деятельный человек, пришедший этаким «новым русским», а потом начавший меняться, приобретать светские привычки и хорошее воспитание. То же самое происходило у нас последние десять лет. Я не сравниваю, но похожесть ситуации нельзя не отметить: ритм жизни, взгляд на жизнь... Другое дело, что с приходом делового ритма из нашей жизни ушли те размеренность и неспешность, о которых тоскует чеховский «Вишневый сад». Эта неспешность и размеренность в полной мере свойственна и героям Тургенева. И мне они очень внятны. Я тоскую по тихим скоростям, по большей, чем сегодня принято, степени проживания событий. С трудом выдерживаю ритм, который задает Олег Павлович в двух театрах, и количество информации, которое нас окружает. Но героиню такого времени сыграю.